

Вор Наум

Жил-был Наум, — ему работа не шла на ум, — пошёл своего барина обокрасть. Попадаетса ему товарищ.

— Здравствуй, брат!

— Здравствуй.

— Ты куда пошел?

— А я Наум, мне работа нейдёт на ум, пошёл своего барина обокрасть.

— А я Антон, давно об том! Пойдём вдвоём.

— Ну, пойдём.

Пошли. Попадатса третей товарищ. Сошлись, поздоровались.

— Куды, робята?

— Я Наум, мне работа не идёт на ум, пошёл своего барина обокрасть.

— А я Антон, давно-о-о об том.

— А я Влас, давно ишшу вас.

Пошли втроём. Приходят барину ко двору. Наум посылат Антона через заплот перелазить. Антон не лезет, посылает Власа; Влас не лезет, посылает Наума. Наума в солому завертели и бросили через заплот к барину. А у барина караульны уснули. Собаки подбежали, понюхали и на соломку посяяли. Собаки убежали, Наумко подхватилса к завозне, завозню отпер, лопоть выбросал и сам перелез. И стали лóпоть делить. Разделили лóпоть, остаетса енотовой тулуп на лишú. Наумко просит себе, и Онтон себе, и Влас себе. Наумко и говорит:

— А мне не отдадите, дак я пойду к барину жаловаться. А вы ставайте и слушайте под окно.

У барина был сказочник, сказки сказывал. Наумко приходит к барину и говорит:

— Барин, я сказку скажу.

А барин подумал (*барин спал*), что сказочник:

— Ну, скажи.

— Жил-был Наум, ему работа не шла на ум...[1](#) Кому этот тулуп принадлежит?

Барин отвечает:

— Кому что не Наумку, его ведь замыслы, — барин говорит.

Ну, говорит:

— Ну, сказывай дальше.

— А и сказка вся.

Спустился Наумко, тулуп взял.

Барин ироснулса, будит сказочника:

— Скажи мне сказку.

— А каку?

— Да вот хоть про Наумка.

— Я вовсе не знаю.

— Ведь ты сейчас сказывал.

Только это переговорили, караульны проснулись и закричали:

— Барина обокрали.

Прибежали, посмотрели: шар шаром.

— Кто, хто украл?

А барин и говорит:

— Это непременно Наумко. И он мне и сказку сказывал. Послать по Наумка.

Приходит Наумко.

— Ты, Наумко, лóпоть украл?

— Я, барин. Я ведь спрашивал нащёт тулу́па, вы мне приказали взять, я и взял.

— Да вот что, принеси всю лóпоть, я тебе дам тысячу рублей.

Наум пошёл к товаришам и говорит:

— Робята, ведь барин узнал. Давайте лóпоть, я отнесу.

Те отдали, понёс к барину. Барин подаёт сто рублей денег.

— Ну, Наумко, молодец воровать!

А ста рублей барину жалко. И говорит:

— Ну вот, Наумко, украдь жо ты у меня ишо жеребца; если украдешь, ишо сто рублей дам, не украдешь — сто рублей отдай назад.

— Украду.

Барина жеребца в стаю на замок заперли, наставил караул. А Наумко с вечера залез к барину под кровать, лежит. Барин полежит-полежит, выйдёт и спрашивают:

— Что, робята, Наумко не был?

Караульны отвечают:

— Нет, не был.

Барин говорит:

— Ну, да где же к экой строгости подступиться.

В полночь барин ишо спрашивает:

— Что, был Наумко?

— Нет, не бывал.

Перед светом ишо раз.

— Ну, теперь, стало быть, не будет.

Приходит в спальню, снимат тулуп, шляпу и сапоги. И уснул. Наумко вылезит, надеват тулуп, шляпу и сапоги и выходит на крыльцо:

— Что, Наумко не был?

— Нет, не был.

— Где ему подступить! Давайте имайте жеребца, седлайте, я поеду.

Жеребца поймали, обседлали, Наумко сяд и уехал. Барин проснулся, выбегат:

— Что, Наумко не был?

— Ты хто там, разъека мать, кричишь?

— Барин.

— Какой черт барин, барин уехал.

Поглядели — точно барин.

— Послать по Наумку!

Наумко едет на жеребце, в шляпе, в тулупе, в сапогах.

— Молодец, Наумко, умешь воровать. На тебе ишо сто рублей. Теперь украдь жо ты у меня бароню. Украдёшь — ишо сто рублей дам, не украдёшь — деньги двести рублей назад.

— Украду, барин.

Этот Наумко дознался, что барин отправлят бароню в чужу деревню. Побежал в лавку, купил сапоги хороши и пошёл на дорогу, куда бароня везти. Дорога была кривулиста. Он взял в кривулину сапог бросил и стал к сапогу. Кучер и говорит:

— Ах, бароня, сапог хорошей — один, ну, наплевать. Оставили, поехали дальше. Пробежал вперёд, другой бросил.

— Ах, бароня, эвот другой.

— Ну, сбегай по тот сапог, которой этам лежит.

Кучер соскочил с козел, побежал. А Наумко на козлы — и уехал с баронёй в чужу деревню. Кучер не нашёл сапога и барони; воротилса домой, идёт,

кнутичком помахиват. Барин глядит в окно:

— Ты что, кучер?

— А что, барин, бароню потерял.

— Ох, он подлец! Это Наумко.

Седлат жеребца, поежжат по их. Поехал кучер. Наумко с бароней катит домой. Приежжат, барин и говорит:

— Ну, молодец, умешь воровать, на тебе сто рублей. Да вот что, украдь жо ты из-под нас постелю. Украдёшь — ишо сто рублей, а не украдёшь — деньги назад.

— Украду.

Приходит домой, говорит своёй старухе:

— Дай-ко мне в крынку раствору из квашни.

Старуха налила, Наумко взял крынку, отправилса, времё выгледел, залез под кровать и лежит. Барин с баронёй лег спать, уснули; Наумко вылазит, выливат в серёдки между их, залез под кровать, лежит. Барин проснулса.

— Ставай, язви тебя в дыру, усралась ты.

— Что ты, барин, разе ты усралса.

— Нет, ты.

Соскочили, пошли замываться. Наумко свёртыват постелю, врѳзбах вытолкал. Барин с бароней пришли — постели нет.

— Ох, подлец, это Наумко!

Послали по Наумку:

— Пущай несёт постель.

Послали, Наумко идёт и постелю несёт.

— Ну, молодец, умешь воровать, вот на тебе ишо сто рублей, да больше не воруй!

(Зап. 22 июля 1926 г. от И. И. Липчинского, 65 л., в Тавдинской Слободе Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

1 В совершенно тех же выражениях, как в первой половине, ведется рассказ, до дележа енотового тулупа. (Примеч. собирателя.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.